

Открытие Каннского кинофестиваля в этом году состоится 11 мая.

9 мая Саймон и его команда вылетели из Лос-Анджелеса на «Галфстрим IV», который они только что получили, сначала в Нью-Йорк, а затем прямо в Канны.

«Галфстрим IV» - новейший дальнемагистральный бизнес-джет производства компании «Галфстрим аэроспейс» - имеет дальность полета 7 800 километров и способен с легкостью совершить трансатлантический перелет на расстояние около 6 000 километров.

Однако, при вместимости около 20 пассажиров, Gulfstream IV фактически имеет только 12 мест в салоне для пассажиров.

Саймон, Джанет и Дженнифер заняли три из них, а президент «Ориона» Майк Медавой в этот раз был с ними, наряду с множеством других основных и вспомогательных игроков, таких как Роберт Де Ниро, Джон Траволта, Николь Кидман, Сэмюэл Л. Джексон, Мадонна и Шон Пенн. Толпа заполнила весь салон сразу после посадки, и это даже после того, как за штурвал самолета сели два телохранителя Саймона, Нил Беннетт и Кен Диксон. Остальной свите пришлось лететь обычным коммерческим рейсом.

Поскольку французское время опережает время на западном побережье США на девять часов, группа вылетела в 10 утра по лос-анджелесскому времени и прибыла в Канны сразу после 6 утра 10 мая, пролетев в общей сложности 11 часов.

Аэропорт Канн.

Как только толпа сошла с самолета, сразу же проявились статусные позиции. Де Ниро и Траволта, две давно признанные звезды первой величины, подтвердили, что каждый из них остановится в Каннах в особняке своего друга, Мадонна с мужем заранее сняли квартиру, а остальные звезды последовали за Майком Медавым в отель, уже подготовленный компанией «Орион».

Саймон, естественно, не собирался останавливаться в отеле вместе с толпой.

Договорившись о времени вечерней встречи, Саймон и остальные отправились на машине в район Ле-Канне на северо-востоке Канн. Через полчаса или около того машина сделала несколько поворотов по усаженным деревьями извилистым горным дорогам Ле-Канне и въехала в железные ворота на вершине холма.

Саймон вышел из машины, подошел к южному краю двора, откуда открывался вид на город и залив, и кивнул: «Мне здесь нравится».

Джанет подошла и пояснила: «Он очень похож на тот, что у нас в Палисадес, но он больше, его общая площадь составляет 1,5 гектара, что более чем в три раза превышает площадь участка в Палисадес».

Пока они болтали, шатенка в светло-сером профессиональном костюме подошла со стопкой бумаг, улыбнулась и представилась на беглом английском: «Мистер Вестерос, мисс Джонстон, здравствуйте, я София Фесси, хотите, я покажу вам все подробно?».

Формальности, связанные с покупкой, были завершены до приезда Саймона и Джанет в Канны,

и Саймон был хорошо осведомлен о деталях недвижимости, и в этот момент он все равно кивнул, соглашаясь: «Да».

«Пожалуйста, следуйте за мной», - приглашающим жестом сказала София Фесси, идя чуть сбоку рядом с Саймоном в сторону особняка, указывая на виллу у входа: «Это пристройка, в которой размещается охрана и прислуга. Предыдущий владелец, мистер Брент, был человеком, который очень хорошо относился к своим работникам, поэтому дизайн пристройки также изысканный. Перейдем непосредственно к главной вилле, площадь которой составляет 18 000 квадратных футов и на трех этажах которой расположены 69 комнат, включая в общей сложности 16 спален, 22 ванн, три кухни, библиотеку, тренажерный зал, комнату для просмотра фильмов и, о, очень просторный подвал, который первоначально использовался в качестве винного погреба ...»

После 11 часов непрерывного полета и Саймон, и Джанет очень устали, и после краткого представления Софии Фесси Саймон отослал женщину.

За тысячи миль отсюда, хотя эту усадьбу на вершине холма можно купить, её невозможно украсить по своему желанию, как в Лос-Анджелесе. Саймон просто попросил агента Софию Фесси заменить постельное белье и чехлы на диванах. Мебель на кухне была переставлена, но все остальное пока оставалось нетронутым.

Из информации, оставленной Софией Фесси, они нашли номер телефона для заказа в соседнем ресторане, позавтракали и отправили Нила и Дженнифер устраиваться в своих комнатах. Саймон и Джанет отправились в главную спальню на третьем этаже.

Приняв душ и выйдя из ванной в халате, Саймон пораженный ярким солнцем за окнами, внезапно потерял сонливость и вышел на террасу.

Опираясь на перила террасы, он смотрел вниз на типичную для испанского стиля архитектуру поместья, с его красной крышей, белыми стенами, портиками, изогнутыми формами и фонтанами. Несмотря на то, что этот стиль архитектуры совершенно не впечатлил его, Саймон решил купить поместье сразу же после того, как увидел информацию о нем в Лос-Анджелесе.

Расположение было слишком удачным, чтобы первоначальный владелец мог легко продать эту недвижимость, которой суждено было вырасти в цене, если бы ему не пришлось это сделать.

Более того, при запрашиваемой цене в 35 миллионов франков, по обменному курсу, который за последние два года в Европе продолжает обесцениваться, это составляет чуть более 5 миллионов долларов. После того, как Саймон согласился заплатить наличными, мелочь была скинута, и продажа была окончательно подтверждена на уровне 5 миллионов долларов.

Хотя стоимость недвижимости в Каннах в то время была и близко не такой, как в Лос-Анджелесе, но, имея в три раза большую площадь, виллу в виде замка и великолепный вид на горные вершины, 5 миллионов долларов показались Саймону более чем достойными.

Джанет вскоре вышла из спальни, обхватила Саймона руками и проследила за его взглядом, спрашивая: «Что случилось?».

Саймон положил руку на талию Джанет, погладил ее и сказал: «Мне пришло в голову, что если бы во дворе стояли телохранители в солнцезащитных очках и с автоматами, это воссоздало бы множество сцен из фильмов, и мой персонаж определенно был бы наркобароном».

«Торговля наркотиками так утомительна, и она не приносит столько денег, как мой мужчина», - Джанет потерлась о него щекой и рассмеялась: «Но я уверена, что тебе понадобится красивая ваза или две, чтобы сопровождать тебя в сценах, о которых ты говоришь. Почему бы мне не позвать Кидман? Ты, должно быть, давно мечтал о ней после того, как выбрал ее на главную женскую роль?».

Саймон покачал головой: «Нет».

Джанет не могла поверить в это и сморщила свой маленький носик: «Хмф».

Саймон улыбнулся и потянулся вниз, чтобы поднять Джанет и отвести ее в спальню, сказав: «Ну, даже если раньше что-то и было, то сейчас этого нет».

Джанет задалась вопросом: «Почему?».

Саймон осторожно опустил Джанет на большую кровать, повернулся, чтобы задернуть шторы, и сказал: «В прошлый раз я решал математическую задачу для Рона Макмиллана, а потом обнаружил, что меня вдруг перестали интересоваться женщины».

Джанет повернулась и плюхнулась на большую кровать, и спросила заинтересованно: «Какая задача по математике?».

Саймон подошел, сел на большую кровать и ответил: «Ничего особенного, лучше тебе не говорить, а то ты точно подумаешь, что женщины для меня всего лишь объекты».

Джанет моргнула, повернулась, чтобы потереться о Саймона, и сказала: «Ты имеешь в виду феминисток, не так ли? Я не феминистка».

Саймон обнял женщину и сказал: «Ты все еще патриархальная?».

«Почему нет? Я действительно патриархальная».

Саймон залез в легкую ночную рубашку Джанет и ощупал ее, а когда женщина прищурилась, как котенок, он рассмеялся: «Подтверждаю, ты не можешь быть патриархом».

Джанет сжала руку Саймона, который собирался отстраниться, и пробурчала: «Кто сказал, что для патриархальности нужно быть мужчиной?».

Вспомнив, что многие мужчины также утверждают, что они феминистки, Саймон кивнул в знак согласия: «Похоже, это действительно так».

Джанет внезапно снова открыла глаза и посмотрела на Саймона: «Ты ходишь вокруг да около, что за математическая задачка?».

«Все еще не хочу говорить тебе».

«Хорошо», - сказала Джанет, прекратив расспросы, но добавила, - «Но ты сделал Николь Кидман знаменитой, так что если ты не хочешь её для себя, то получишь кого-нибудь другого подешевле».

Саймон рассмеялся и ущипнул Джанет за нос: «Ты уверена, что не ищешь повода укусить меня?».

Джанет обнажила свои маленькие белые зубки и укусила Саймона за плечо: «Мне не нужен повод, чтобы укусить тебя».

Саймон действительно понял, почему Джанет укусила его в ночь после церемонии вручения Оскара в прошлом месяце, возможно, это было какое-то шестое чувство, присущее только женщинам, она почувствовала, что Сандра может представлять для нее угрозу, и поэтому вцепилась.

Но, очевидно, Джанет не думала, что Кэтрин и Дженнифер могут угрожать ее скромному положению.

Если подумать, то так оно и было.

Из-за своего возраста Кэтрин было бы трудно сойтись с Саймоном. Что касается Дженнифер, то в глазах Джанет у ассистентки не было абсолютно никакой воли к борьбе.

С этими мыслями, возникшими в его голове, Саймон просто похлопал Джанет по талии и сказал: «Ложись спать, у нас есть дела на вечер».

Они проспали до позднего вечера, когда Дженнифер постучала в дверь и Саймон и Джанет проснулись.

Церемония открытия состоится завтра, но Саймон собирался заняться делами уже сегодня: вечером состоится вечеринка голливудских режиссеров, на которой они решили присутствовать.

Встав и быстро умывшись, Саймон и Джанет отправились в отель в городе.

Вечеринка вот-вот должна начаться, и как только они вошли в банкетный зал к ним подошел Роберт Редфорд, который до этого болтал с кем-то неподалеку.

Роберт Редфорд был лишь приглашенной звездой в фильме «Криминальное чтиво», и при его статусе ему не нужно было бы посещать фестиваль, и Редфорд действительно был здесь не ради «Криминального чтива», а ради своей собственной режиссерской работы «Война на бобовом поле Милагро».

«Война на бобовом поле Милагро» - второй полнометражный фильм Редфорда.

По сравнению с его первым фильмом, «Обыкновенные люди», который он снял восемь лет назад, «Война на бобовом поле Милагро», экранизация романа о владельце ранчо в Нью-Мексико, который борется с застройщиком, чтобы защитить свой водопровод, была принята очень плохо.

Продюсеры «Универсал» запланировали выход фильма на середину марта, и почти за два месяца он собрал в прокате чуть более 8 миллионов долларов. По сравнению с затратами на производство фильма в 22 миллиона долларов, он уже был обречен на убытки в североамериканском прокате.

Чтобы компенсировать потерю, «Универсал» отправила фильм на Каннский кинофестиваль для этого показа с целью продвижения в европейском прокате, и, естественно, Редфорд был обязан возглавить съемочную группу.

Проработав в Голливуде столько лет, Роберт Редфорд видел взлеты и падения, киноуспехи и неудачи, и его явно не задел провал «Войны на бобовом поле Милагро» в прокате. Тепло поприветствовав пришедших, он сказал: «Саймон, вы как раз вовремя, я хотел вас познакомиться».

Так говоря, Редфорд подвел Саймона и Джанет к человеку, с которым только что разговаривал, и сказал: "Уильям, это Саймон, Саймон, это Уильям Голдман".

«Уильям Голдман»

Саймон улыбнулся и пожал руку мужчине, сказав: «Как поживаете, мистер Голдман».

Уильяму Голдману было под шестьдесят, у него были серебристые волосы и светло-серая клетчатая рубашка, и хотя выражение его лица выглядело немного серьезным, он говорил очень тепло и разговорчиво: «Привет, Саймон, Боб не раз упоминал о тебе, может быть, мы сможем встретиться снова, когда вернемся в Лос-Анджелес».

«Конечно, без проблем», - кивнул Саймон и добавил: «Это моя девушка, Дженни».

Уильям Голдман также пожал руку Джанет, и несколько человек непринужденно болтали о голливудских мелочах, не особо упоминая об этом Каннском кинофестивале.

Саймон, однако, осознавал, что неосознанно был обязан Редфорду еще одним признанием.

Уильям Голдман - голливудский сценарист, чья слава связана с фильмом «Бутч Кэссиди и Сандэнс Кид», прославившим в свое время Роберта Редфорда, и на протяжении многих лет Уильям Голдман также был одним из лучших голливудских сценаристов.

Если бы это было все, то вступление Редфорда, возможно, было бы незначительным.

Но у Уильяма Голдмана есть и другая роль: он является одним из десяти членов жюри Каннского кинофестиваля этого года. Окончательный результат Каннского кинофестиваля, где личные предпочтения часто очень ясны, на самом деле более изменчив, чем «Оскар».

На протяжении многих лет до и после этого, результаты жюри Каннского фестиваля часто сильно расходились с отзывами прессы, при этом фильмы, которые были хорошо приняты прессой, часто оставались ни с чем, а некоторые фильмы, которые были плохо приняты прессой, получали награды.

Было бы невероятно утверждать, что на это не влияют факторы, совершенно не связанные с фильмом.

В оригинальную эпоху «Криминальное чтиво» обошла такие ожидаемые фильмы, как «Три цвета: Красный» из трилогии Кисльёвского «Три цвета», и получила «Золотую пальмовую ветвь», во многом благодаря тому, что Клинт Иствуд был председателем жюри в тот год.

Поэтому, даже зная, что «Криминальное чтиво» определенно достаточно хорош, чтобы победить на основе одного лишь качества, Саймон был бы наивен, если бы рассчитывал дожидаться окончания фестиваля и получить награду, ничего не делая.

Саймон уже заранее просмотрел 21 фильм, представленный в этом году, и, относительно говоря, фильмы, номинированные в этом году, можно назвать лишь посредственными. Кроме фильма, который он отобрал, «Криминальное чтиво», Саймон не нашел других фильмов, которые бы ему запомнились. В результате «Криминальное чтиво» на самом деле имеет большее преимущество перед сильными фильмами эпохи 1988 года.

«Фильм «Пелле-завоеватель», победитель Каннского фестиваля 1988г. В книге его как бы нет»

Тем не менее, PR, безусловно, был необходим.

Терпеливо пообщавшись некоторое время с Уильямом Голдманом, Саймон вскоре нашел другую целевую фигуру на сцене вечеринки.

Джордж Миллер.

Саймон познакомился с режиссером, сделавшим себе имя благодаря серии фильмов «Безумный Макс», на церемонии вручения премии «Оскар» в прошлом месяце, и, к его удивлению, имя Джорджа Миллера снова прозвучало, когда жюри объявили в Каннах.

У Саймона и Миллера, конечно, не было особой дружбы.

Но.

Джордж Миллер - австралиец.

Из-за отношений с Джанет, Саймон, естественно, носит атрибут общения с австралийской бандой.

<http://tl.rulate.ru/book/48349/1596739>